

Ядовитый Волк передвигался очень быстро. Его нынешняя скорость значительно отличалась от той, что была в начале пути. Что еще важнее, на всем своем долгом маршруте Ядовитый Волк почти не встречал сколько-нибудь значимых поселений. Если что-то и попадалось, то лишь второстепенные стоянки Расы Насекомых, в которых осталось до смешного мало охраны. Что же касается поселений Звероловцев, то по пути встречались лишь заброшенные деревни и даже города. В некоторых местах уже буйствовали сорняки, изящные деревянные постройки без должного ухода пришли в упадок и обветшали, а улицы заросли травой. Лишь гордо возвышающиеся каменные столбы с тотемами да изысканная резьба на руинах зданий напоминали пассажирам Ядовитого Волка о былом величии этих мест.

Встречались и города, опустевшие совсем недавно: трава там едва пробивалась у стен и вдоль дорог, а в архитектурных ансамблях, выполненных в стиле Цзяннань, сохранились лишь тонкие резные балки и высоко загнутые карнизы. Жители исчезли неизвестно куда, оставив после себя лишь скорбную тишину. Былое тепло и уют испарились, и теперь пустые города под ярким солнцем выглядели пугающе безжизненными.

Пусть регионы различались, а планировка и население городов были разными, одно оставалось неизменным: все эти когда-то процветающие места превратились в города-призраки. Под властью королевской власти и под гнетом обстоятельств жители были насильно превращены в инструменты войны. Их даже нельзя было назвать полноценным оружием — просто расходный материал, используемый теми, кто развязал бойню. На поле боя они были пушечным мясом, пешками, а те, кто не мог сражаться, становились лишь ступеньками для повышения силы других.

Глядя на поле с сухими могильными холмами за городом, можно было увидеть стаи ворон, облепивших причудливое дикое ореховое дерево. Птицы не переставали кричать, не сводя глаз с новых могил под деревом. Разбросанные вокруг сухие кости были обглоданы дочи́ста, некоторые из них вороны утащили на ветви. Из мелких свежих могил птицы вытаскивали плохо присыпанные трупы; несколько ворон столпились вокруг оторванной кисти руки, беспрестанно клюя разлагающуюся плоть. Воздух пропитался зловонием мертвечи́ны.

Ватт радовался, что у него нет системы обоняния, поэтому ему не приходилось, подобно остальным, страдать от тошнотворного запаха, из-за которого те уже несколько дней не могли нормально поесть. Впрочем, Кевин, казалось, помнил этот аромат. Это был чистый запах гнили. Ватт даже мог представить, как из плоти сочится желтая липкая жидкость, а мухи снуют вокруг копошащихся в ней червей. Непривередливые вороны набросились на руку, обглодали мясо до костей и, пропахнув падалью, разлетелись в стороны, оставив лишь двух-трех самых упорных особей, продолжавших раскапывать запястье, придавленное горстью желтой земли.

Когда Ядовитый Волк проезжал мимо этого кладбища, большинство ворон, сидевших на деревьях и на земле рядом с трупами, впились взглядами в тех, кто сидел на спине зверя. И если немногие птицы улетели прочь, то оставшиеся смотрели на путников с такой враждебностью и жадностью, что Ватту показалось, будто вороны видят в них лишь куски свежей плоти. Если бы группа спокойно сидела на спине Ядовитого Волка, эти твари наверняка без колебаний бросились бы им на головы, чтобы сначала выклевать глаза, а затем шаг за шагом выгрызать нежную плоть из черепов, пока не останутся лишь обглоданные скелеты. К счастью, когда стая ворон бросилась в атаку, Линь Жуй, который некоторое время

изучал технику владения саблей у Лун Хая, внезапно поднялся во весь рост. Он исполнил серию приемов, которые выглядели пугающе странно и эффектно. После того как вороны оставили на земле груды черных перьев и ошметки мяса, они наконец поняли, насколько опасна «еда», сидящая на этом огромном насекомом. Поняв это, вся стая в ужасе разлетелась, и в мире воцарился покой.

Словно выполняя рутинную работу, Линь Жуй очистил саблю от грязи. С бесстрастным лицом он снова сел среди своих товарищей, которые даже не шелохнулись, и продолжил обсуждение боевых навыков.

— Твоя работа саблей стала намного быстрее. Хотя ты исковеркал всё, чему я тебя учил, в целом неплохо, — эта скупая, холодная похвала Лун Хая заставила Линь Жую ликовать долгое время.

Остальные вели себя так, будто ничего не произошло: кто-то болтал, кто-то спал. Лишь Ядовитый Волк, используя среднюю пару ног как опору, опустил передние лапы и высоко задрал задние, наклонив свое тело вперед. Хотя такой наклон и не был опасен для седоков, он все равно вызвал у них недовольство.

— Опять? — пробормотал Кевин. — Здесь уже никто не живет, к чему эти бессмысленные маневры?

— Именно, только время зря теряем, — поддакнул Лун Хай.

Лишь Линь Жуй продолжал вертеть в руках саблю, примеряясь и нанося удары в пустоту. Он всё еще пребывал в эйфории от похвалы Лун Хая, тихо посмеиваясь себе под нос во время тренировки.

Опустив корпус, хвост Ватта начал излучать все более яркий красный свет. В сумерках, когда поле вокруг стало погружаться в темноту, это алое сияние становилось всё заметнее. Когда небо окончательно почернело, красный свет стал настолько ослепительным, что людям пришлось прикрывать глаза рукой. Затем свет превратился в огненную ленту и устремился к кладбищу. Красное марево равномерно и мягко накрыло огромную территорию с могильными холмами. Все неровности на почве на глазах стали разглаживаться, словно крем в печи, постепенно теряя свою форму и превращаясь в ровную поверхность.

Когда красный свет рассеялся, все кладбище исчезло. На ровной земле не осталось ни малейшего следа того, что здесь что-то было.

— Зачем ты это сделал? — с недовольством спросил Кевин; в его глазах поступок Ватта был лишен всякого смысла и лишь замедлял продвижение.

— Ничего особенного. Весь город мертв, и эти могилы больше не имеют смысла. Вместо того чтобы позволять воронам растаскивать их, лучше мне стереть их с лица земли. По крайней

мере, это поможет предотвратить распространение заразы, — силуэт Ватта не появился рядом с ними, лишь его голос тихо раздался в ушах спутников. — На самом деле, по пути нам попало уже несколько таких городов. Интересно, сколько еще поселений превратилось в нечто подобное под властью клана львов? Мы ведь двигались по прямой. Чего же добиваются эти львы? Неужели они хотят объединить всех Звероловлюдей силой?

Услышав это, казалось бы, случайное замечание Ватта, Лун Хай и Гэ Сан покрылись холодным потом. Что означает объединение всех Звероловлюдей? Это неизбежно приведет к массовым убийствам и геноциду, а подобные действия — прямое нарушение законов природы и наставлений Звериного Бога. Неужели клан львов, представители правящей элиты, действительно способны на такое? Они не могли в это поверить. В конце концов, если уничтожить все подчиненные кланы, кроме правящего, то и править станет некем. Они верили, что львы не настолько глупы, чтобы совершать подобные ошибки, ведь это лишь ускорит потерю их власти.

Но пустые города, один за другим, словно пытались поведать им некую истину. Размышляя, путники снова отправились в путь, оставив строения из камня и дерева дожидаться, пока их поглотит история.

По дороге они также уничтожили несколько гнезд Расы Насекомых. В этих гнездах не было такого огромного количества солдат, которое доставляло хлопоты ранее. Напротив, численность воинов там была едва достаточной для обеспечения повседневных нужд Королевы Иная, да и уровень культивации этих насекомых был невысок. При нападении на гнезда группа Кевина почти не встретила эффективного сопротивления. Линь Жуй однажды в одиночку прокрался в логово, перебив всех на своем пути прямо до Королевы Иная. Он один зачистил все гнездо — такая слабость обороны превзошла все ожидания. Это была ненормальная численность войск для Расы Насекомых.

Позже, из слов захваченной в плен Королевы Иная, они узнали, что численность их армии была куда выше, но в ходе сделки с кланом львов войска были массово мобилизованы и отправлены в Ванчэн для участия в военных действиях. Поскольку большинство окрестных поселений Звероловлюдей опустели, королевы считали масштабные сражения отличной возможностью для повышения уровня своих солдат и их эволюции. Поэтому практически все встреченные ими отряды были брошены на фронт: для Расы Насекомых эволюция — это символ силы.

Однако эти королевы не ожидали, что те, кого они считали почти вымершими Звероловлюдьми, все еще способны прорвать их оборону и угрожать безопасности самих логов. Война — единственный способ эволюции для их солдат, но раз Звероловлюди вокруг вымерли, исчезла и сама возможность сражаться. Поэтому массовый уход на войну стал неизбежным.

Плененная Королева Иная даже раскаивалась, что в свое время допустила жестокую резню местных Звероловлюдей. Если бы не это, они бы не вымерли, и не пришлось бы отправлять всех солдат в далекий Ванчэн, ослабляя оборону собственного гнезда и позволяя уничтожить себя одним махом.

— Экологический баланс — штука важная, — Кевин дал насекомому этот дельный совет, после чего размозжил ему голову.

Тело плененной Королевы Иная, до этого надутое, словно шар, быстро сдулось, став мягким и дряблым.

<http://bllate.org/book/21991/2286171>